

Литература

1. Гурьянова Н.С. Эсхатологическое учение старообрядцев как социальный миф. URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/21070>
2. Лихачев Д.С. Зарождение и развитие жанров древнерусской литературы. URL: <http://www.philology.ru/literature2/likhachov-86.htm> (12.01.2013).
3. Печорский старообрядческий писатель С.А. Носов: видения, письма, записки. М., 2005.
4. Пигин А.В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006.
5. Пигин А.В. Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке. СПб., 2003.
6. Прокофьев Н.И. «Видения» крестьянской войны и польско-шведской интервенции начала XVII века: (Из истории жанров литературы русского средневековья): автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1949.
7. Соболева А.Б. Жанр видений в древнерусской литературе (на материале Азбучного патерика). URL: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429104398.pdf.

References

1. Gur'ianova N.S. *Eskhatologicheskoe uchenie starobriadtsev kak sotsial'nyi mif* [Eschatological studies of old be-

lievers as social myth]. Available at: <http://www.anti-raskol.ru/pages/21070>

2. Likhachev D.S. *Zarozhdenie i razvitie zhanrov drevnerusskoi literatury* [Origin and Development of old Russian genre literature]. Available at: <http://www.philology.ru/literature2/likhachov-86.htm> (12.01.2013).

3. *Pechorskii staroobriadcheskii pisatel' S.A. Nosov: videniia, pis'ma, zapiski* [Pechora old believer writer SA Nosov: Vision, writing notes]. Moscow, 2005.

4. Pigin A.V. *Videniia potustoronnego mira v russkoi rukopisnoi knizhnosti* [Vision of afterworld in Russian manuscript literacy]. St-Peterburg, 2006.

5. Pigin A.V. *Povest' dushepolezna startsa Nikodima Solovetskogo monastyria o nekoem inoke* [Edificatory tale of monk Nicodemus from Solovki monastery about Some Enoch]. St-Peterburg, 2003.

6. Prokof'ev N.I. «Videniia» krest'ianskoi voyny i pol'sko-shvedskoi intervetsii nachala XVII veka: (Iz istorii zhanrov literatury russkogo srednevekov'ia): avtoref. dis. kand. filol. nauk ["Vision" of peasant War and Polish-Swedish intervention of the beginning of XVII century: (From the history of Russian literature genre of Middle Ages). Doct.dis.]. Moscow, 1949.

7. Soboleva A.B. *Zhanr videnii v drevnerusskoi literature (na materiale Azbuchnogo paterika)* [Vision Genre in old Russian literature (in alphabetical paterikon material)]. Available at: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429104398.pdf.

УДК 811.111'34

Е.Н. Митрофанова

Курский государственный университет

ФРАЗОВОЕ УДАРЕНИЕ КАК ПРОСОДИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ АНГЛИЙСКИХ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

В статье рассматривается реализация в звучащей речи английских модальных глаголов *may/might, must, should, can/could*. На основе слухового и интонационного анализа выявлена тенденция маркирования фразовым ударением и другими просодическими средствами оценочных значений модальных глаголов и, с другой стороны, затухивания (безударности) их корневых значений. Распределение фразового ударения объясняется семантическим весом значений и ритмическим фактором. Модальные глаголы отнесены к категории многозначных слов, дифференцирующих свои значения с помощью просодических признаков.

Фразовое ударение, просодия, модальные глаголы, объективная и субъективная модальность, ядерный тон, ритм.

The article considers the realization of the English modal verbs *may/might, must, should, can/could* in recorded authentic speech. The application of auditory and intonation analysis revealed the tendency to accent the epistemic meanings of the modal verbs and to deaccent (relegate) their root meanings. The distribution of sentence stress is accounted for by the semantic weight of meanings and the rhythmic factor. Modal verbs are shown as belonging to the category of polysemantic words which differentiate their meanings with the help of prosodic characteristics.

Sentence stress, prosody, modal verbs, objective and subjective modality, nuclear tone, rhythm.

Введение

Просодические характеристики рассматриваются в лексикологической фонетике как один из способов дифференциации и оперативной идентификации значений многозначных слов и омонимов [6], [7], [8]. По замечанию Б.М. Гаспарова, звуковая тождественность омонимов — это иллюзия, возникающая только в словарной статье, тогда как в речевой реальности каждый омоним погружен в свою собственную интонацию, тембр, динамическую сферу звучания [3]. На материале английского языка Л.В. Минаева

продемонстрировала, что, например, слово 'pray' реализует свои разные значения благодаря создаваемым вокруг него различным просодическим образам, наиболее слабый из которых (безударный) соответствует устаревшему значению «пожалуйста», нейтральная ударная позиция передает значение «молиться», а акцентированный «положительный» просодический образ соответствует значению «умолять» [6, с. 56–57]. В исследовании Е.Н. Митрофановой была показана акцентогенность (маркированность фразовым ударением и ядерным тоном) англ-

лийских местоимений со значением «мало» (little, few) и неакцентогенность местоимений со значением «несколько» (a little, a few) [7]. Именно просодическая сочетаемость местоимения с последующим существительным, а не только наличие артикля, помогает слушающему быстро идентифицировать передаваемое значение.

Объектом наблюдений в данном исследовании выступают английские модальные глаголы. Представляется, что их просодическое оформление описано в специальной литературе недостаточно полно, упрощенно. По своему фонетическому образу они уподобляются вспомогательным глаголам и трактуются как безударные элементы высказывания, за исключением случаев маркирования логическим ударением, стяженных отрицательных форм, постановки в начальную позицию общего вопроса или конечную позицию краткого ответа [21, с. 80]. Между тем, слуховые впечатления свидетельствуют о возможности появления фразового ударения (ФУ) в других, не перечисленных выше случаях наряду с многочисленными реализациями в безударной позиции. Ударение как одно из средств создания просодической выделенности способно влиять на семантику [9].

Целью данного исследования выступает выявление соотношения просодического оформления (акцентогенности) модальных глаголов с диапазоном их значений. В первую очередь, нас интересуют их «сильные» значения, маркированные ФУ. Поэтому корпус экспериментального исследования составили звучащие высказывания, в которых модальные глаголы произносились носителями языка с ФУ.

Основная часть

Перед проведением собственных слуховых наблюдений мы обобщили имеющиеся в лингвистической литературе скудные замечания по наличию ФУ на отдельных модальных глаголах. Данные сведения представлены в табл. 1.

Таблица 1

Фразовое ударение на английских модальных глаголах

Модальный глагол с ФУ	Значение	Пример
must	должно быть, вероятно	He 'must be \waiting for us [10, с. 71]
may	может быть, возможно	He 'may have al'ready \come [10, с. 71]
can	озадаченность, нетерпение, удивление	What 'can he \mean? [1, с. 96]
shall	обещание, угроза, команда	I 'want that \prize and I 'shall \win it [4, с. 82]
will	желание, решимость, настойчивость	I've 'paid my \money and I 'will see the \show [1, с. 113]

Несмотря на то, что таблица не охватывает все случаи появления ФУ на модальных глаголах, она четко отражает характер модальных значений, при-

тягивающих ФУ и акцентирование — все они без исключения соотносятся с субъективной модальностью, т.е. значениями возможности, желательности и вероятности, вытекающими не из отстраненного отражения объективного положения дел и закономерностей, а из личного мнения говорящего. Целесообразность выделения субъективной и объективной модальности при описании значений модальных глаголов подчеркивается рядом исследователей [11], [18]. Другие исследователи предлагают иные именования этих двух разновидностей модальности: корневая и эпистемическая [2]. Если первая охватывает значения долженствования, разрешения и способности, то вторая передает предположение и разные степени уверенности говорящего. Мы полагаем, что фразовое ударение в первую очередь соотносится с субъективными, эпистемическими модальными значениями и противопоставляет их безударным объективным корневым значениям.

Звучащим материалом для отбора речевых примеров послужили подкасты радиопередач BBC 2011–2016 гг. [12–17; 19–20; 22–34]. При проведении экспериментального слухового исследования методом сплошной выборки был сформирован корпус из 250 предложений и микроситуаций, включающих модальные глаголы *can*, *may*, *must*, *should* в ударной позиции. 45 случаев были квалифицированы как логическое ударение и исключены из дальнейших наблюдений. Оставшиеся 205 предложений и микроситуаций были подвергнуты интонационному и контекстуальному анализу с целью выяснения нетривиальных причин появления ударения на модальных глаголах. Количественное присутствие модальных глаголов в материале исследования отражено в следующих цифрах: *may/might* – 92, *must* – 67, *should* – 31, *can/could* – 15.

Представленные данные, с одной стороны, вряд ли можно наделять статистической значимостью в связи с небольшим количеством и ситуативной обусловленностью их выбора, но, с другой стороны, они проливают свет на различную способность того или иного модального глагола выступать средством выражения личного отношения говорящего. Так, наиболее частотным средством выражения субъективной модальности выступает *may/might*, он чаще других попадает под ударение.

Контекстуальный анализ микроситуаций с ударными *may/might* указывает на то, что, прибегая к данному модальному глаголу, говорящий выражает неопределенность, открытость ситуации, возможность выбора нескольких вариантов, что, например, ярко иллюстрируется в начале радиопередачи: To\night | the \night wave | is 'dominated by a 'single \figure. But we 'may discover in the 'course of this \program | that she is \dead | or she 'never e\isted. She \might turn out | to be 'someone around the 'studio \table \here. She \might even turn out | to be \you [14].

Подчеркнутый модальный глагол получает здесь не только ФУ, но и нисходяще-восходящий ядерный тон (V), который также способствует сопоставлению различных вариантов определения загадочной фигуры среднего читателя (the common reader), которую ведущий эксплицитно называет позднее, создавая в

течение некоторого времени атмосферу таинственности и неопределенности.

При выражении неуверенности, гипотетичности сообщаемого говорящий может отсылать свое предположение к разным временным планам через использование различных инфинитивов с *may/might*, например, длительного или совершенного: When do we say "It is a red apple"? I 'might be 'using it as a de\scription | because my 'doctor's 'testing my \eyes | but I 'may be de'lighted at it being \present | because you've 'always been 'giving me \green apples before | and I \hate green /apples | and 'now I'm ex'pressing my de'light in your \thoughtfulness [22].

✓Some of you | 'may have been ✓forced | to 'learn a 'language at \school [20].

May/might дает возможность не только выдвигать и сопоставлять предположения, но и выражать оттенки отношений к ним (сомнение, неодобрение, извинение и др.) в зависимости от лексического состава, что демонстрируется в следующих ниже примерах.

We 'may be able to im\prove our recall | but there are 'good \reasons | to dis\trust our memory [32] (сомнение в целесообразности совершенствования процесса воспоминания).

'Freedom of ex\pression | versus pro'tection from ex'tremist i\deas | which ✓might| in'cite to ✓violence – a 'difficult \balance | and 'one we are 'almost 'bound to dis\agree on [33] (скептическое отношение к необходимости ограничивать свободу выражения для защиты от экстремистских идей).

You 'might as well 'take '1100 /men every year | 'out upon 'Salisbury \Plain | and \shoot them [26] (ирония по поводу потери большого количества солдат не на поле битвы, а из-за инфекционных болезней).

Извиняющийся тон слышится в начале следующих высказываний по отношению к содержанию последующего сообщения: It 'may seem ✓strange... I 'may be 'showing my ✓age ...

Обращаясь к случаям неударного *may/might*, можно предположить, что в них говорящий констатирует возможность, исходя из объективных закономерностей, оставаясь эмоционально нейтральным, т. е. глагол становится средством выражения объективной модальности: 'Science 'done \badly | may 'lead to 'false con\clusions. We are 'never \sure | what the re'sults of the re'search might \be [25] (объективная возможность неудачного исхода исследования).

Помимо дифференциации субъективного мнения и объективной возможности наличие или отсутствие ударения способно различать возможность и разрешение. Так, в приведенном ниже предложении появление ударения на *may* определяет интерпретацию предложения как выражение возможности немедикаментозного лечения для некоторых пациентов, а не разрешение воспользоваться им. 'Some people 'may try \non-medication approaches [29].

В отличие от *may* модальный глагол *must*, как известно, отражает уверенность говорящего в вероятности формулируемого им варианта какого-либо положения дел, относящегося к настоящему или прошедшему моменту. Уверенный тембр голоса и фразовое ударение на *must* гармонируют с категоричным

нисходящим тоном, который обычно наблюдается в интонационной группе с данным модальным глаголом: Oh, \gosh | it 'must be \interesting! It 'must have been 'very rea\ssuring for you | when Dr. 'Ditch \helped you [29].

Ударение на *must* также является средством подчеркивания решимости говорящего совершить какое-либо действие (I 'must say... I 'must make \sure ...).

Известно, что в дифференциации значений «долженствования» и «вероятности», передаваемых глаголом *must*, определенную роль играет форма инфинитива: значение «долженствования» обычно сопровождается простой формой, в то время как «вероятностная оценка» зачастую привлекает длительную, совершенную или совершенную длительную форму. Однако при совпадении в редких случаях форм инфинитива дифференцирующую роль берет на себя ФУ. Т.Д. Максимова иллюстрирует это, в частности, в следующей паре предложений: The 'children must be \sleeping (Why are they making a noise? It's too late for them to be up and play). The 'children 'must be \sleeping (It's quiet in the house. I'm sure the children are in bed) [5, с. 6].

Глагол *should* маркируется ФУ в одних значениях и не маркируется в других. Так, если пожелание, рекомендация исходит из логики вещей, то выражающий их *should*, сопровождающийся простым инфинитивом, произносится без ударения: The de'elivery should be to ✓those | who could 'make the 'best \use of it | or \need it | 'rather than to 'those who have 'money to \pay for it. There should be .oppor'tunities for \all, | both 'poor and \rich [27].

Однако, если пожелание окрашивается личностной оценкой какого-либо момента действительности, то появляется ФУ наряду с усложнением формы инфинитива. В следующем ниже примере глагол *should* реализуется и в объективном, и в субъективном значении. Если в первом случае модальный глагол, по выражению М.В. Вдовиной [2], участвует в создании нового, более позднего, мира, то эпистемический модальный глагол во втором случае описывает, оценивает уже существующий мир, подразумевая при этом некоторый упрек в связи с невыполнением желаемого действия: A 'large 'part of the popu\lation | 'actually 'lives a\lone | and should be en'couraged to /eat, | to 'buy 'small \quantities. They 'should be ✓telling us | 'We've re'duced the 'price' | in'stead of ✓telling us | they 'give us \three | for the 'price of \two [28].

Оценочные оттенки еще более усиливаются при обращении к прошедшему моменту и употреблении перфектного инфинитива после ударного *should*: He 'suffered a \punishment | which by ✓rights | 'should have been \ours [16] (сожаление о несправедливом наказании).

You 'should have 'seen my 'parents' \shed. It was \something [19] (восхищение и ирония по поводу сарая родителей, переполненного всякими вещами).

Кроме значения желательности / нежелательности какого-либо действия *should* может функционировать аналогично глаголу *must* в значении вероятностной оценки события в настоящем или в будущем, что также сопряжено с появлением ФУ: It 'should be \fun [28].

Что касается глагола *can/could*, то его первичное «объективное» значение – указание на способность или возможность – реализуется, как правило, без ФУ, за исключением предложений с логическим ударением на модальном глаголе, которое усиливает или противопоставляет данное значение. You 'think we \can still feed everyone | if we 'take some 'drastic \actions [28] (противопоставление возможности / невозможности прокормить все население планеты). Подобные примеры были исключены из экспериментального корпуса ввиду тривиальности причин возникновения логического ударения. Интересно отметить, что из 45 исключенных предложений, в которых модальные глаголы были маркированы логическим ударением, предложения с *can* превалировали (30 случаев).

Однако, в отдельных микроситуациях с ударным *can* появление ФУ не было связано с логическим противопоставлением. По нашему предположению, здесь *can* выступает как эмфатическое средство подчеркивания истинности пропозиции и функционирует аналогично эмфатическому *do*. Miso\phonia | \can become very serious [32].

I 'think 'all these things can be \had | wi'thout nece'ssarily a be'lief in the 'higher \power. I \do think that | re\covery | 'definitely in'volves 'finding 'some kind of 'meaningful \path | and 'that \can be religion | that \can be 'serving \others | that \can be a 'good ca'reer [15].

При неэмфатическом выражении возможности какой-либо пропозиции ФУ на *can* отсутствует. Your 'life \can 'change dra'matically [27].

По нашим слуховым наблюдениям, форма *could* чаще привлекает ФУ, чем *can*. Представляется, что она выражает допущение какого-либо воображаемого действия с подчеркиванием объективного основания для допущения. Так, детали повествования в романе позволяют говорящему мягко высказать допущение того, что автор намеренно подвергает героиню мучениям. It 'seems to me you \could say | that 'Hardy \tortures Tess. The 'novel \could be seen | as an 'answer to 'that \question [23].

Сомнение в объективном существовании какого-либо явления или возможности действия также приводит к акцентуации *could*. A\another consideration | is whether there \could be | a /natural | /medical | or scien'tific expla'nation for the phenomena [17].

'How \could you study the impact that exams have? Is there a 'way of \doing it? [13].

Сочетания *could* со сложными формами инфинитива возникают, как известно, при обозначении возможного, но не выполненного действия в настоящем или, чаще, в прошедшем времени. Выражение мнения об объективной возможности какого-либо нереализованного действия также требует постановки ФУ на *could*: Are you a/wake? You 'should have \said. We 'could be \talking [34]. I 'very nearly 'could have \died in the water [31].

I was a 'tenure pro'fessor at \Utah. I 'could have just 'turned \out | 'pretty 'decent \papers | for the 'rest of my \life [30].

Возникает вопрос о синонимичности ударных *might* и *could* при выражении предположения, допущения. Коммуникативная интерпретация микроси-

туаций, в которых они появлялись в нашем экспериментальном материале, позволяет предположить, что при выборе *could* говорящий в большей степени подчеркивает объективные условия, необходимые для выдвижения предположения, а при употреблении *might* в его задачи не входит обоснование своего мнения. Кроме того, по наблюдениям других исследователей, *might* употребляется в этом значении чаще, чем *could*, они почти взаимозаменяемы, но *could* передает меньшую степень вероятности [2]. Последнее замечание можно проиллюстрировать в следующей ситуации, когда мнение говорящего о маловероятной связи между приемом антидепрессантов и совершением преступлений отражается в выборе *could*.

'Why 'not 'mention something \else | like the 'colour of the \trousers they were wearing | or what they 'ate for \breakfast? \These things | 'could have had 'just as \much of an impact | on whether they co'mmitted a \crime or not | as an .antide\pressant [12].

Несмотря на взаимозаменяемость глаголов, в некоторых контекстах последовательно используются *could* и *might*, возможно, для оперативного повышения степени уверенности в сообщаемом: We are 'back at \Cern this week | because there's been a \blip. It 'might be \nothing | but it \could be | and just \might be | the be'ginning of an en'tirely 'new 'branch of \physics [24].

Обобщим акцентогенные и неакцентогенные значения модальных глаголов в табл. 2. Последний столбец указывает на типичные средства создания их просодической выделенности в дополнение к ФУ.

Результаты исследования подтвердили наше предположение о том, что ФУ как основное просодическое средство акцентирования модальных глаголов в большинстве случаев соотносится с их оценочными значениями. Следовательно, субъективные, эпистемические значения выступают в речевой цепи как просодически сильные, акцентируемые элементы, способные привлечь к себе не только ФУ, но и ядерные тоны, что повышает степень их выделенности. Повышенная степень выделенности достигается и за счет лишения соседних инфинитивов ударения и усиления централизации ритма.

Оценочность как категория, корректирующая нейтральную модель распределения ударений в высказывании, подчеркивается А.В. Павловой, которая считает ее одним из факторов ранней реализации акцентуации и дифференциации нейтрального повествования о третьем лице («он поспешил **уйти**») и оценочного суждения от первого лица («он **поспешил** уйти», т. е. я считаю, что он напрасно ушел так рано) [8]. Это положение в полной мере относится и к модальным глаголам, которые дифференцируют свои субъективные и объективные модальные значения с помощью наличия / отсутствия ФУ и других просодических средств акцентирования.

Сложность выведения определенных закономерностей в акцентировании модальных глаголов обусловлена рядом причин. Во-первых, все рассмотренные нами модальные глаголы могут служить средством выражения и субъективных, и объективных модальных значений, следовательно, способны оказываться как в ударной, так и безударной позиции. Во-вторых, их объективные значения также получают

ФУ при наличии логического противопоставления или в указанных выше позиционных условиях. В-третьих, субъективные значения в редких случаях утрачивают ФУ по причине централизации ритма, в результате которой укрупняются ритмические группы и многие потенциально ударные слова лишаются ФУ. Так, в следующем примере в условиях ускорения темпа речи и централизации ритма теряют ФУ слова *think* и *could*: I 'don't think I could have 'written wíthout it [34].

Таблица 2

**Акцентогенные и неакцентогенные значения
модальных глаголов**

Мо- даль- ный глагол	Акцентогенное значе- ние с ФУ	Неакцен- тогенное (безудар- ное) зна- чение	Дополни- тельные средства акцентуа- ции
may / might	Предположение об одном из возможных вариантов развития событий, его оценка и сравнение с другими вариантами	Объек- тивная возмож- ность; разреше- ние	Нисходя- ще- восходя- щий тон, деакцен- туация ин- финитива
must	Наибольшая вероят- ность одного опреде- ленного варианта раз- вития событий, уверен- ность в нем; реше- мость; настоятельная рекомендация	Должен- ствова- ние	Нисходя- щий тон, деакцен- туация ин- финитива
should	Оценка желательности какого-либо вообра- жаемого действия в настоящем или про- шлом; высокая вероят- ность события в на- стоящем или будущем	Рекомен- дации по отноше- нию к будущей ситуации	Нисходя- щий тон
can / could	Эмфатическое подчер- кивание истинности пропозиции; допущение воображаемого вариан- та положения дел, исхо- дя из объективных ус- ловий	Объек- тивная возмож- ность, способ- ность	Нисходя- щий тон

Несмотря на данные отвлекающие моменты, наш слуховой материал, представленный в интонационной разметке, в достаточной степени иллюстрирует закономерность акцентирования оценочных значений модальных глаголов и безударное положение объективных модальных значений. Очевидно, это различие подчеркивает больший семантический вес субъективного значения модального глагола на фоне сопутствующего инфинитива и, наоборот, больший семантический вес инфинитива при объективном значении модального глагола.

Помимо семантического фактора необходимо принимать в расчет и ритмический фактор распределения ударений. Сложные формы инфинитива, возникающие при субъективном модальном значении,

приводят к увеличению количества служебных слов, в связи с чем возникает необходимость установления определенного ритмического чередования ударных и безударных элементов. С нашей точки зрения, именно ритмическая структура речи определяет постоянную ударность модального глагола *ought to* (хотя он передает ориентацию говорящего на общественное мнение), а также модальных эквивалентов *have to*, *be able to*, поскольку они содержат безударную частицу. Однако следует иметь в виду, что небольшой семантический вес модального глагола даже в сочетании с перфектным инфинитивом приводит к безударности модального глагола и ограничению ритмического фактора. В частности, это относится к глаголу *will* с перфектным инфинитивом в значении вежливого предположения по поводу осведомленности слушателя относительно какого-либо положения дел: The \audience | are kind of ma'nipulated in ad\ance | of 'going to a \concert | because they \will have \seen your image | I 'mean they /come to you | 'thinking "Of 'course, I'm 'gonna \like you | because you are a 'great \singer | I've been \told you are" [29].

Данные примеры свидетельствуют о гибком взаимодействии семантического и ритмического факторов при принятии оперативного решения по распределению ФУ в высказывании с модальными глаголами.

Выводы

Таким образом, модальные глаголы также можно отнести к категории многозначных слов, дифференцирующих свои значения с помощью просодических признаков. Субъективные оценочные значения сопровождаются ярким просодическим образом, создаваемым комплексом средств: ФУ, ядерным тоном, централизацией ритма, соответствующим тембром голоса. В противоположность им, объективные модальные значения уступают в семантическом весе сопутствующему инфинитиву и подвергаются просодическому затушевыванию. Практическая значимость данного исследования заключается в уточнении и систематизации сведений о просодическом оформлении английских модальных глаголов, а также в трактовке просодического образа как ключа к идентификации их семантики.

Литература

1. Бузаров В.В. Основы синтаксиса английской разговорной речи. М., 1998. 365 с.
2. Вдовина М.В. Темпоральные характеристики английских модальных глаголов: проблемы и решения // Вестник Омского университета. 2010. №3. С. 125–131.
3. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996. 352 с.
4. Кобрина Н.А., Корнеева Е.А., Осовская М.И., Гужеева К.А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис. СПб, 1999. 496 с.
5. Максимова Т.Д. Употребление модальных глаголов. Барнаул, 2015. 171 с.
6. Минаева Л.В. Лексикология и лексикография английского языка. М., 2003. 224 с.
7. Митрофанова Е.Н. Просодия как средство идентификации и дифференциации лексических значений // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: Сб.

науч. ст. / отв. ред. Р.В. Подосинникова. Курск, 2012. Вып. 4. С. 19–24.

8. Павлова А.В. Значение просодической информации в лексикографическом толковании полисемии и омонимии. URL: <http://www.dialogue-21.ru/dialog2008/materials/html/63.htm>

9. Станчуляк Т.Г. Реализация организующей функции интонации посредством интонационной категории выделения // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. №1. С. 68–71.

10. Фунтова И.Л. Фразовое дарение в английском и русском языках // Рема. 2012. №1. С. 67–73.

11. Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке. М., 1996. 254 с.

12. All in the Mind 21.05.2013. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

13. All in the Mind 24.05.2016. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

14. Arts and Ideas 24.10.2013. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

15. Beyond Belief 18.03.2013. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

16. Beyond Belief 30.03.2015. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

17. Beyond Belief 28.04.2016. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

18. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman grammar of spoken and written English. London, 1999. 1204 p.

19. Book Club 04.01.2015. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

20. Discovery 15.05.2016. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

21. Hancock M. English pronunciation in use intermediate. Cambridge, 2009. 199 p.

22. In Our Time 07.11.2013. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

23. In Our Time 05.06.2016. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

24. Inside Science 28.04.2016. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

25. Moral Maze 02.12.2015. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

26. Science Stories 15.08.2016. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

27. The Bottom Line 02.03.2013. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

28. The Forum 29.10.2011. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

29. The Forum 26.11.2011. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

30. The Life Scientific 08.03.2016. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

31. The Thought Show 20.05.2016. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

32. The Why Factor 06.09.2013. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

33. Thought for the Day 01.06.2016. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

34. World Book Club 03.12.2011. URL: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

References

1. Buzarov V.V. *Osnovy sintaksisa angliiskoi razgovornoj rechi* [Fundamentals of English spoken language syntax]. Moscow, 1998. 365 p.

2. Vdovina M.V. Temporal'nye harakteristiki angliiskih modal'nyh glagolov: problemy i resheniia [Temporal characteristics of the English modal verbs: Problems and solutions].

Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of Omsk University], 2010, №3, pp. 125 – 131.

3. Gasparov B.M. *Iazyk, pamjat', obraz. Lingvistika Iazykovogo sushhestvovaniia* [Language, memory, image. Linguistics existence]. Moscow, 1996. 352 p.

4. Kobrina N.A., Korneeva E.A., Ossovskaia M.I., Guzeeva K.A. *Grammatika angliiskogo iazyka. Morfologiya. Sintaksis* [English grammar. Morphology. Syntax]. St-Peterburg, 1999, 496 p.

5. Maksimova T.D. *Upotreblenie modal'nyh glagolov* [The use of modal verbs]. Barnaul, 2015. 171 p.

6. Minaeva L.V. *Leksikologiya i leksikografiia angliiskogo iazyka* [Lexicology and lexicography of the English language]. Moscow, 2003. 224 p.

7. Mitrofanova E.N. Prosodiia kak sredstvo identifikacii i differenciacii leksicheskikh znachenii [Prosody as a means of identification and differentiation of lexical meanings]. *Aktual'nye problemy filologii i lingvodidaktiki: sb. nauch. st. Vyp. 4, отв. red. R.V. Podosinnikova* [Actual problems of philology and linguistics]. Kursk, 2012. Vol. 4, pp. 19–24.

8. Pavlova A.V. *Znachenie prosodicheskoi informacii v leksikograficheskom tolkovanii polisemii i omonimii* [The value of prosodic information in lexicographical interpretation of polysemy and homonymy]. Available at: <http://www.dialogue-21.ru/dialog2008/materials/html/63.htm>

9. Stanchuljak T.G. Realizaciia organizujushhej funkcii intonacii posredstvom kategorii vydelenosti [Implementation of the organizing features of intonation by intonation category saliency]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2016, №1, pp. 68–71.

10. Funtova I.L. Frazovoe udarenie v angliiskom i russkom iazykah [Sentence Stress in English and Russian]. *Rema* [Rem], 2012, №1, pp. 67–73.

11. Shteling D.A. *Grammaticheskaja semantika angliiskogo iazyka. Faktor cheloveka v iazyke* [Grammatical semantics of the English language. factor in human language]. Moscow, 1996, 254 p.

12. All in the Mind 21.05.2013. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

13. All in the Mind 24.05.2016. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

14. Arts and Ideas 24.10.2013. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

15. Beyond Belief 18.03.2013. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

16. Beyond Belief 30.03.2015. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

17. Beyond Belief 28.04.2016. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

18. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman grammar of spoken and written English. London, 1999. 1204 p.

19. Book Club 04.01.2015. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

20. Discovery 15.05.2016. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

21. Hancock M. English pronunciation in use intermediate. Cambridge, 2009. 199 p.

22. In Our Time 07.11.2013. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

23. In Our Time 05.06.2016. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

24. Inside Science 28.04.2016. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

25. Moral Maze 02.12.2015. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

26. Science Stories 15.08.2016. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

27. The Bottom Line 02.03.2013. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>
 28. The Forum 29.10.2011. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>
 29. The Forum 26.11.2011. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>
 30. The Life Scientific 08.03.2016. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

31. The Thought Show 20.05.2016. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>
 32. The Why Factor 06.09.2013. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>
 33. Thought for the Day 01.06.2016. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>
 34. World Book Club 03.12.2011. Available at: <http://www.bbc.co.uk/podcasts/>

УДК 802.0-4

И.Ю. Павловская

Санкт-Петербургский государственный университет

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ПОЭЗИИ И МУЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОК-ОПЕРЫ «ИИСУС ХРИСТОС – СУПЕРЗВЕЗДА»)

Статья посвящена фоносемантическому анализу рок-оперы «Иисус Христос – Суперзвезда» с лингвистических и музыковедческих позиций. Фоносемантика музыкальной партитуры оперы проведена с использованием концепции Б. Яворского, фонетической составляющей – по авторской методике. Исследуется символика ключевых звуков, выделенных в текстах арий по методу семантического дифференциала, и символика мелодико-интонационных характеристик. Такой подход в литературе ранее не отслеживается. Он дает возможность по-новому взглянуть на теорию и методологию звуко-символизма/фоноиконизма/фоносемантики.

Звуко-символизм, фоносемантика, фонетическое значение, семантический дифференциал, рок-музыка, музыковедение, И.С. Бах.

The paper is focused on phonosemantic analysis of rock opera “Jesus Christ – Superstar” from the point of view of linguistics and musicology. The phonosemantics of the music of the opera is investigated with the implementation of the ideas of B. Yavorskiy; that of the phonetic form of the text – by means of the author’s own method. The symbolic meaning of the key phonemes in the text is identified with the help of Semantic Differential. The symbols of musical phrases and rhythm are discussed. Such an approach has not been traced in literature. It gives an opportunity to look differently at the theory and methodology of Sound Symbolism / Phonoiconism / Phonosemantics.

Sound Symbolism, phonosemantics, phonological meaning, Semantic Differential, rock music, musicology, I.S. Bach.

Введение

Методология языкознания, которая не пересматривалась уже очень давно (во многих аспектах со времен Соссюра), предполагает, что языковой знак не мотивирован, условен, и фонема – знак односторонний, имеющий форму, лишённую содержания. Фонема, как единица абстрактной лингвистической системы, построенной человеком, конечно условна, но ее материальная субстанция – звук, присутствующая в любой вербальной коммуникации, всегда сопротивлялась такому определению. Отсюда долгая история споров сторонников и противников звуко-символизма/фоноиконизма/фоносемантики: «Отношение между звуком и значением в языках пытались установить часто, но не всегда успешно. Языкознание сопротивлялось подобным попыткам, подвергая их сомнению или вообще не признавая, так как усматривало в них дилетантство. ...Ныне мало кто отважится усмотреть в разработке проблемы связи звука и значения в слове дилетантство; теория фонетического символизма получила неопровержимые доказательства со стороны экспериментальной психологии и типологического языкознания, а также в специальных исследованиях мотивированности языкового знака» [1, с. 3].

Рассматривая фоносемантику как средство передачи смысла в коммуникации, мы считаем, что в речевой деятельности человека существуют прямые ассоциативные связи между звуком и значением, независимо от двусторонних единиц языковой системы. Фоносемантические явления обусловлены единством психофонетической базы речевой деятельности человека и синестезии как основы звуко-образительности. Фоносемантический компонент является важной составляющей когнитивного процесса. Опираясь на ощущения и восприятие (базовые ступени мышления), он обеспечивает любую деятельность человека, в том числе и речевую» [6, с. 54].

Основная часть

В данной статье мы обращаемся к материалу, редко попадающему в поле зрения фоносемантиков – материалу оперы, где текст, облеченный в музыкальную форму, имеет двойное звуковое воздействие на слушателя – через звук речи и через звук музыки.

Исследование проведено на материале ключевых арий рок-оперы Эндрю Ллойд Уэббера и Тима Райса «Иисус Христос – суперзвезда». Проанализированы